

УТВЕРЖДАЮ

Начальник

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Генерал-лейтенант полиции

И.А. Калиниченко

«6»

2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» - на диссертацию Шайденко Даниила Александровича на тему «Институт задержания в системе законодательства о борьбе с преступностью», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертационного исследования сомнения не вызывает.

Вопросы законного, обоснованного и соразмерного ограничения конституционных прав граждан, особенно права на личную неприкосновенность и свободу передвижения, актуальны во все времена. Обеспечение конституционных прав и свобод граждан является условием национальной безопасности Российской Федерации (абз. 1 п. 5 Стратегии национальной безопасности). Одновременно с этим, одной из задач государственной политики является снижение уровня преступности в различных сферах общественной жизни (абз. 10 п. 47 Стратегии национальной безопасности), в связи с этим потенциал правоохранительных органов по противодействию преступности необходимо только повышать.

Между тем в настоящее время на уровне нормативного правового регулирования процедуры задержания в различных отраслях российского права происходит столкновение двух обозначенных направлений государственной деятельности. Наиболее остро противоречия проявляются в уголовном процессе, где задержание обставлено наибольшим количеством процессуальных требований и ограничений, которые нередко на уровне правоприменения входят в диссонанс как друг с другом, так и с положениями смежных отраслей права. В результате проблемы правового регулирования задержания и неоднородная практика правоприменения (на что автор диссертационного исследования обращает внимание во введении на стр. 4 диссертации, так и умело неоднократно демонстрирует в тексте работы на стр. 95-101, 117-125 и др.) причиняет ущерб как публичным интересам, связанным

с противодействием преступности, обеспечением государственной и общественной безопасности, защите конституционных прав и свобод граждан, так и интересам частным, состоящим в реализации права на свободу и личную неприкосновенность конкретных лиц.

Найти баланс, создать механизмы взаимообеспечения обозначенных интересов, исключить их конкуренцию – задача науки и современных исследований в этой сфере.

Особенно данная тема актуализируется с учетом современных вызовов и угроз, в частности проведения специальной военной операции, где «классические» проблемы правового регулирования, имеющие, казалось бы, привычные для правоприменительной практики подходы к их решению, осложняются условиями военных действий, которые в таких условиях реализованы быть не могут, что создает риски «парализации» уголовно-процессуальной деятельности, переход отдельных правоотношений во внепроцессуальную плоскость.

Автор диссертационного исследования во введении верно обращает внимание на то, что без должного теоретико-правового анализа остается влияние судебной процедуры заключения под стражу на применение такой меры уголовно-процессуального принуждения как задержание подозреваемого, что требует «... выявить и оценить сочетание в исследуемой мере принуждения элементов предшествующего (продолжения осуществляемой деятельности) и будущего (начала новых отношений)» (стр. 5 диссертации).

Разработка научно обоснованных подходов к реформированию института задержания, с учетом его комплексного регулирования (что обозначено автором во введении диссертации на стр. 5 и 8), как представляется, позволили не только устранить существующие пробелы правового регулирования, но и выстроить теоретическую и методическую основу для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства и оптимизации практики его реализации, включая деятельность органов внутренних дел.

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость научного анализа обозначенной темы, в связи с этим очевидна актуальность представленной к защите диссертации.

После ознакомления с текстом работы можно утверждать, что диссертация Д.А. Шайденко в полной мере **по структуре и содержанию соответствует выбранной тематике и паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки**, поставленная диссертантом **цель исследования**, которая состояла в совершенствовании «института задержания в сфере борьбы с преступностью в контексте развития идеи разграничения фактического ограничения свободы и решения о внесудебном аресте» (стр. 8 диссертации), и **задачи**, обозначенные на стр. 8-9 диссертации, были достигнуты.

Достижение поставленной **цели** и решение **задач** обеспечивается правильно выстроенной **структурой диссертации**.

В первой главе «Общая характеристика института задержания в российском законодательстве» автор рассматривает особенности

межотраслевого правового регулирования задержания, его сущность и виды, а также правовую основу задержания, разграничивает правовой институт уголовно-процессуального задержания с правовыми институтами других отраслей, предлагает унификацию терминологии, а также умело анализирует современные проблемы с учетом их историко-правового контекста (стр. 18-63 диссертации).

Во второй главе работы «Задержание как досудебный кратковременный арест» автор исследует сущность, цели уголовно-процессуального задержания и предлагает его наименование, основания, а также пути решения проблемы исчисления сроков задержания, в частности момента его начала. Что особенно ценно, автор в четвертом и пятом параграфе уделяет внимание слабо урегулированной в законе и неразработанной в теории проблеме задержания осужденного (стр. 64-184 диссертации).

В результате ознакомления с диссертационным исследованием Д.А. Шайденко не остается сомнений, что **научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, обладают высокой степенью обоснованности, достоверности и научной новизны.**

Автором аргументировано осуществляется разработка проблем правового регулирования процедуры задержания различными отраслями права и в ряде нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность отдельных правоохранительных органов (стр. 22-23, стр. 32-35 диссертации).

Автор верно концептуализирует, что само по себе ценно: «... задержание подозреваемого как мера процессуального принуждения отягощена фактическим задержанием, введенным ради учета времени ограничения личной свободы. В конечном счете это создает путаницу и в теории, и на практике» (стр. 29 диссертации).

Автор поддерживает научную дискуссию, уместно и аргументировано соглашается и оппонирует исследователям во втором параграфе первой главы, обосновывая тезисы, отличающиеся научной новизной, о том, что «... фактический захват и доставление всегда являются административно-правовыми.....», «...уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и административное задержания, являющиеся кратковременными арестами – отраслевые правовые институты...» (стр. 62-63 диссертации), «... Отношение к данным отраслевым мерам принуждения как к видам «единого» задержания условно и основано на закреплённой в Конституции РФ единственной общей для них характеристике – внесудебном лишение свободы до 48 часов» (положение на защиту №3, стр. 14 диссертации).

Автор обеспечивает приращение научного знания по вопросам понимания задержания как пресекающей и обеспечительной меры (положение на защиту №2, стр. 13 диссертации), оснований задержания и правильного их понимания как данных, «которые указывают на причастность и подлежат свободной оценке следователем наряду с иными сведениями, обосновывающими подозрение» (положение на защиту №5, стр. 14-15 диссертации), понимания уголовно-исполнительного задержания (положение на защиту №7, стр. 15), уголовно-исполнительной природы досудебной части предварительного ареста

(положение на защиту №8, стр. 15-16 диссертации).

Таким образом, **решения и выводы автора аргументированы и имеют научную новизну по сравнению с другими известными выводами и решениями.**

Автором выявляются закономерности, высказываются тезисы, представляющие **исследовательскую и научную ценность.**

Так, следует поддержать автора в его позиции о том, что «... формулировки, являющиеся на данный момент основаниями задержания подозреваемого, в российском праве появились в качестве конкретных фактических обстоятельств, при которых орган, не уполномоченный по общему правилу на применение мер, влекущих лишение свободы (полиция), такие полномочия получал...» (стр. 118 диссертации).

Нельзя не поддержать совершенно точный тезис автора о том, что «Неопределенность в законодательстве, связанная с использованием термина «задержание осужденного», требует уточнения. В настоящее время этот термин применяется как к кратковременному аресту осужденных, уклоняющихся от исполнения наказания, так и к действиям по фактическому ограничению свободы при поддержании порядка в исправительных учреждениях и при розыске для доставления в полицию» (стр. 163 диссертации).

Автор рассмотрел правовое регулирование задержания в историческом аспекте с учетом зарубежного опыта (стр. 77-84 диссертации), что позволило сделать ему верный вывод о том, что необходимо разграничить задержание – фактический захват и задержание подозреваемого в соответствии со ст. 91 УПК РФ (стр. 84 диссертации).

Аргументирован, представляет научную и практическую ценность с точки зрения проведения дальнейших исследований в данной сфере вывод автора о том, что «Историческое единство задержания и заключения под стражу должно предопределять общие основания применения данных мер.» (стр. 102 диссертации).

В условиях существующего состояния международных отношений нельзя не поддержать тезис автора о том, что «... общепринято, что обоснованное подозрение должно выступать в единстве с основаниями избрания меры пресечения ... Можно сказать, что российская доктрина и законодательство в этой части предоставляют преследуемым лицам несколько большие гарантии в сравнении с международным документом» (стр. 113 диссертации).

Положительно оцениваются выявленные автором три подхода к исчислению срока задержания, автор формулирует их на основе современной доктрины и правоприменительной практики (стр. 118-127 диссертации).

Исследовательский и практический интерес представляют разработанные автором предложения по совершенствованию и оптимизации уголовно-процессуального законодательства (стр. 110-111, 164 диссертации).

Этот перечень может быть продолжен, приведены лишь некоторые из выводов для демонстрации значимости, новизны и ценности всего исследования.

Теоретическая значимость диссертации, с учетом изложенного, не

вызывает сомнений, и заключается в том, что исследование способствует преодолению традиционной разобщенности в понимании задержания в рамках уголовного процесса, уголовно-исполнительного и административного права, демонстрируя их взаимосвязь, различия и системные противоречия. Выводы диссертации развивают учение о мерах государственного принуждения, конкретизируют и разъясняют такие понятия, как «арест», «задержание», «содержание под стражей».

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения авторских положений, выводов и суждений для совершенствования законодательства и унификации правоприменительной практики. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в образовательной деятельности высших юридических учебных заведений, а также могут оказаться востребованными при подготовке научно-практических комментариев законодательства, методических указаний и рекомендаций, в том числе адресованных дознавателям и следователям, проходящим службу в подразделениях органов внутренних дел и других органов государственной власти.

Обозначенные выше и изложенные в тексте диссертации положения, выводы и рекомендации, а равно используемая для их обоснования аргументация представляют научный интерес и могут быть расценены как **личный вклад автора в науку уголовного процесса**.

Все выводы и рекомендации диссертанта основаны на применении **надежной методологии исследования**. Автором использован комплексный подход к исследованию проблемы задержания, сочетались общенаучные и специальные методы исследования, среди которых сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический, юридической интерпретации, эмпирический, метод моделирования и некоторые другие (стр. 11-12 диссертации).

Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается применением необходимых методов научного познания, репрезентативностью собранного и проанализированного эмпирического материала, достаточным количеством использованных нормативных источников и научных публикаций.

Исследование автора прошло достаточную **апробацию** в виде обсуждения на заседании кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, являющейся одним из флагманов отечественной уголовно-процессуальной науки, а также неоднократных докладах на всероссийских и международных конференциях, внедрении результатов в практическую деятельность органов предварительного расследования, а также учебный процесс образовательных организаций системы МВД России.

Количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации, в рецензируемых изданиях соответствует требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, что демонстрирует не только апробацию материала, но и вклад автора в развитие научной мысли.

Все отмеченные выше достоинства свидетельствуют о самостоятельном характере и высоком теоретическом уровне представленного Д.А. Шайденко диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертации, в целом логичны и убедительны, углубляют существующие представления о задержании в уголовном судопроизводстве.

Автореферат диссертации отражает основные идеи и выводы проведенного исследования, подтверждает вклад соискателя в разработку избранной темы, свидетельствует о высокой степени новизны и значимости результатов проведенных автором исследований.

Диссертация соответствует требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093 (в последней редакции), к оформлению диссертаций (п. 30).

Диссертация Д.А. Шайденко представляет собой **самостоятельное, творческое, логически завершенное монографическое исследование, посвященное одной из актуальных проблем уголовного процесса. В то же время диссертация не лишена дискуссионных и спорных положений, которые не влияют на общий положительный вывод об исследовании:**

1. В наименовании темы исследования используется формулировка: «в системе законодательства о борьбе с преступностью», однако в диссертационном исследовании такая система не конкретизируется и не концептуализируется, что «размывает» предмет исследования, в связи с чем требует уточнения в ходе публичной защиты.

2. На стр. 110–111 диссертации автор предлагает новую редакцию ст. 91 УПК РФ. Однако он не учитывает важное условие для заключения под стражу – невозможность применения более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК РФ). Опираясь только на ст. 97 УПК РФ, в которой указаны основания для любой меры пресечения, в данном случае недостаточно.

3. В работе неоднократно указывается, что задержание подозреваемого (в терминологии автора «предварительный арест») является обязательной обеспечительной мерой по отношению к заключению под стражу (например, стр. 84, 108 диссертации). Однако практике известны случаи, когда ходатайство о заключении под стражу рассматривается в отношении лица, которое не было предварительно задержано. Аргументация автора в этой части нуждается в усилении, так как, по сути, ограничивается лишь указанием на невозможность предварительного получения судебного решения о заключении под стражу.

Кроме того, автор не учитывает то обстоятельство, что задержание подозреваемого (называемое автором «предварительный арест») «переходит» в заключение под стражу не всегда, а уголовно-процессуальный закон не исключает применение иных мер пресечения. Согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ, задержание возможно при подозрении в преступлении, за которое предусмотрено лишение свободы. Заключение под стражу применяется по более тяжким преступлениям, согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

4. На страницах 117-135 третьего параграфа второй главы автор анализирует особенности исчисления момента начала срока уголовно-процессуального задержания, в результате приходит к выводу о том, что моментом начала исчисления 48-ми часового срока задержания необходимо считать момент составления протокола задержания (стр. 135 диссертации), при этом предлагает закрепить в законе механизм учета времени фактического ограничения свободы передвижения, которое имело место до процессуального задержания (стр. 135 диссертации). Автор и сам признает, «...все-таки формально данный подход не соответствует Конституции РФ, так как общее время досудебного лишения свободы может превысить 48 часов...», указывая на то, «.. что критерий истины в данном случае – практика, которая предложила хоть и не безупречный с точки зрения закона, но справедливый с позиции баланса частного и публичного начал путь выхода из сложившейся ситуации» (стр. 131 диссертации).

Стремления автора обеспечить одновременную реализацию публичных и частных интересов понятны и в целом поддерживаются, между тем, такой подход создает условия правовой неопределенности для задержанных, поскольку время, затраченное должностными лицами правоохранительных органов на захват и доставку, определено не будет, неопределенным станет и время окончания задержания. При этом не исключены риски злоупотреблений должностными лицами правоохранительных органов данным периодом в целях склонения лица к даче признательных показаний, совершения других противоправных действий. Как представляется, дефекты правоприменения не должны ломать конституционную модель задержания, в связи с этим автору в ходе публичной защиты, а также дальнейших исследований следовало бы привести дополнительные аргументы своей позиции.

Полагаем, что соискатель на защите приведет достаточно убедительные аргументы в пользу своего мнения по поводу обозначенных замечаний, которые в основном касаются дискуссионных вопросов теории и не влияют на общий положительный вывод и положительную оценку диссертационного исследования.

Вывод: диссертация на тему «Институт задержания в системе законодательства о борьбе с преступностью», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук, **соответствует** научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, является самостоятельной, завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для теории и практики уголовного судопроизводства, соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор – Шайденко Даниил Александрович – **заслуживает** присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв ведущей организации подготовлен комиссией, образованной на кафедре уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» в составе: начальника кафедры, доктора юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность), профессора, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Химичевой Ольги Викторовны; заместителя начальника кафедры, кандидата юридических наук (специальность 12.00.09 - уголовный процесс) Панфилова Павла Олеговича; профессора кафедры, доктора юридических наук (специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки), доцента Тутынина Игоря Борисовича.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 28 апреля 2026 г., протокол № 16.

Начальник кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации
полковник полиции

« 06 » мая 2026 г.

Ольга Викторовна Химичева

Подпись
О.В. Химичевой

Заместитель начальника ОДП
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя

Подпись
А.А. Косовичев

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Сокращенные наименования: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя; МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя.

Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12.

Тел. 8 (495) 336-22-44.

E-mail: support_mosu@mvd.ru

Официальный сайт: <https://мосу.мвд.рф>